

Коньяк для двойного агента

■ СЕРГЕЙ ЛЕСКОВ, «Известия», — специально для «Профиля»

Анатоль Франс заметил, что мы далеко ушли от палеолита, поскольку тогда старики съедали, а мы выбираем их в академики. Только что закончилось Общее собрание Российской академии наук, и если следовать логике Франса, то сие мероприятие способствовало тому, что прогресс на наших просторах ширится особенно неумононно. Академики, обсуждая новый Устав, который должен модернизировать РАН, сделать ее более энергичной, конкурентоспособной в мировой науке, вдруг отменили любые возрастные ограничения на руководящие посты. Сделано судьбоносное открытие: академик с возрастом, как коньяк, становится только лучше и выдержаннее.

Совсем недавно президент РАН Юрий Осипов говорил мне, что по его настоянию в Устав внесены ограничения на все административные посты вплоть до заведующего лабораторией (65—70 лет в зависи-

мости от поста). Обозначенный предел в первую очередь должен был коснуться самого президента, который разменял 70 лет. Если наука — это умение сделать прогноз, то предвидеть оборот событий никто не мог, ведь очевидно, что омоложение российской науки — вопрос ее выживания. Средний возраст наших академиков — 72 года, членов-корреспондентов — 66 лет. С 1 января 2008 года из полутысячи членов РАН моложе 70 лет будет всего-то 80 человек. Академия все больше походит на богадельню и внутренне к обновлению не способна. А ведь каждый академик ностальгически вспоминает, что открытия в науке делаются учеными моложе 40 лет...

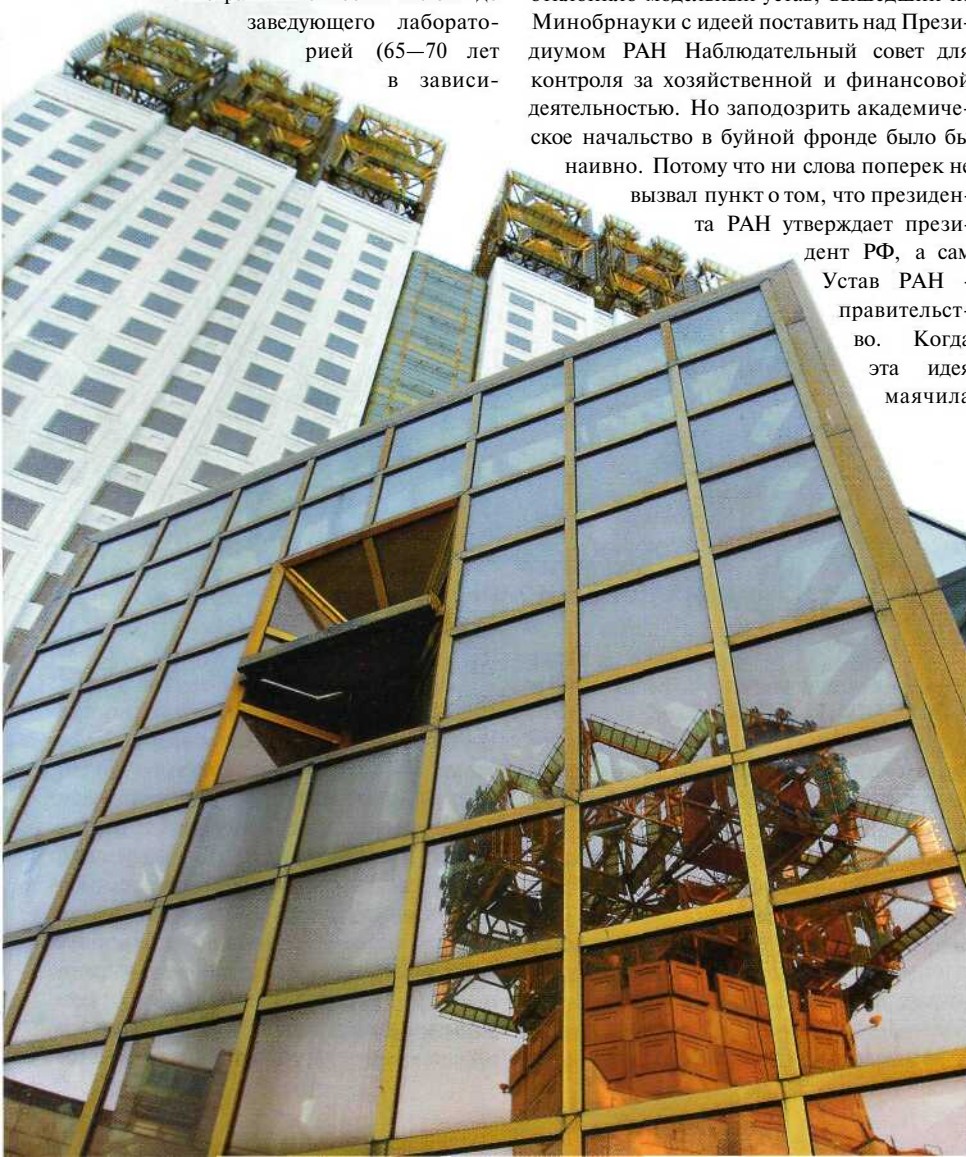
Помимо отмены возрастных ограничений Общее собрание, о чем поведал «Профиль» в предыдущем номере, единодушно отклонило модельный устав, вышедший из Минобрнауки с идеей поставить над Президиумом РАН Наблюдательный совет для контроля за хозяйственной и финансовой деятельностью. Но заподозрить академическое начальство в буйной фронде было бы наивно. Потому что ни слова поперек не вызвал пункт о том, что президент РАН утверждает президент РФ, а сам Устав РАН — правительство. Когда эта идея маячила

на горизонте, сколько стенаний было о попрании академических свобод, о демократических традициях самоуправления, отом, что даже при тиранах академия якобы на поклон не ходила. Письма протестные писали, подписи длинным клубком завивались. Где эти смельчаки, почему молчат и голосуют единогласно вопреки пламенным убеждениям?

Каждый российский академик — двойной агент. Идейных борцов вроде Капицы или Сахарова среди академиков давно уже нет. И это неизбежно: среда формирует сознание. Современная наука, в отличие от эпохи Платона и даже Ньютона, требует значительных материальных затрат, и ученый, если он жаждет добиться успеха, обязан учиться конформизму, уметь ладить с властью. И не надо лукавить: директора институтов в условиях кризисного финансирования научились не просто сводить концы с концами, но сами живут безбедно — в отличие от рядовых ученых. Борьба против реформ в академии — это борьба за ее полулегальные доходы, попытка законсервировать ситуацию, которая разрушительна для науки, но выгодна академическому начальству, по капельке, по зернышку собирающему всяческую дань.

Но тогда вопрос: как посмели умудренные сединами академики выступить столь суицидно против Минобрнауки? Бунтарский Устав должно утверждать правительство, и несколько ведомств уже написали разноречивые резолюции. Академики, очевидно, заручились — или им показалось, что заручились — поддержкой тех чиновников, которые могут выгородить их перед чиновниками из правительства. И эти сочувствующие, по достоверным сведениям, нашлись в администрации президента. По тем же источникам, это заблуждение, рожденное эмоциональными ожиданиями: не будет реальной поддержки. Не до того администрации, а правительство быстро вернет Устав в РАН. Уже составлен длинный, в десяток страниц, перечень юридических промахов в этом документе. По прогнозам, начнется бюрократически-казуистическая эволюция Устава, и все плотины несогласия будут прорваны, поскольку ежели к 1 июня нужного варианта не будет, то и финансирования РАН не будет.

«Возраст и заслуги академиков, — сказал мне чиновник, принимающий решения, — скажутся лишь в том, что яйца между дверей мы им будем зажимать изысканно». ■

ПАВЕЛ МАРКЕЛОВ